

СПРАВОЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ РАЗДЕЛ

УДК 02(470+571)

М.Я. Дворкина

Очерки по истории и теории методологии библиотековедения*

Подробно рассматривается содержание и дается оценка новой книги Е.А. Плешкевича «Методология отечественного библиотековедения: Очерки истории и теории».

Ключевые слова: методология библиотековедения, библиографоведение, история библиотечного дела

DOI: 10.36535/0548-0019-2023-02-5

Для характеристики вышедшей недавно работы Е.А. Плешкевича необходимо отметить, что вопросы методологии библиотековедения у нас в стране практически не разрабатывались, были лишь редкие статьи и параграфы в учебниках. Монография Е.А. Плешкевича (по существу – это монография, хотя книга называется очерками) является первым подобным рода исследованием. Чтобы быть свободным в выборе тем, автор предпочёл жанр научного очерка по истории и теории методологии библиотековедения.

Содержание книги «Методология отечественного библиотековедения: Очерки истории и теории» (далее – Очерки) состоит из Введения, шести Очерков и Заключения, а также списка литературы, который включает 719 библиографических описаний (из них 34 на иностранных языках), представлены также краткие сведения об авторе.

Во Введении Е.А. Плешкевич подчеркивает кризисное состояние библиотечной сферы на протяжении последних десятилетий и наличие ряда разломов, деформирующих отечественную библиотечную науку и практику. Он предлагает фиксировать три линии разлома. Первая – определяется развитием представлений о замещении печатной книги и традиционной библиотеки некижными каналами коммуникации, созданными на базе новых информационно-коммуникационных технологий, предложениями трансформировать библиотеки в культурно-досуговые центры, играющие роль третьего места, в информационные интеллектуальные центры, центры информационных ресурсов. Вторая линия

разлома связана с изменением движущей силы, определяющей характер и направление развития библиотек (в советское время в качестве такой силы рассматривалось государство и КПСС, после разрушения СССР движущей силой называется само общество, его культурные, информационные и образовательные потребности и общемировые тенденции построения информационного общества). В рамках этой парадигмы на первый план вышли представления о библиотеке, выполняющей культурные функции и обеспечивающей максимально свободный доступ к информации. Следствием таких представлений стало «разгосударствление» библиотечного дела и передача его на региональный и местный уровни, нивелирование библиотек до досуговых учреждений. В качестве третьей линии разлома автор Очерков рассматривает дезориентацию постсоветского библиотековедения, что, во-первых, проявляется в отрыве библиотечно-библиографической науки (автор придерживается точки зрения, объединяющей две научные дисциплины) от текущей практической деятельности, а это по мнению Е.А. Плешкевича, породило скептическое отношение к библиотекам со стороны как населения, так и органов власти и управления. Во-вторых, это привело к отрыву теоретической части библиотековедения от её прикладного содержания, что проявилось в стремлении заменить теоретическое библиотековедение новой обобщающей наукой и её метатеорией (социальная информатика, а затем метатеория социальных коммуникаций А.В. Соколова; документология Ю.Н. Столярова, ноокоммуникалогия Г.Н. Швецово-Водки). В-третьих – это расширение структуры библиотековедения, что ведёт к размыванию органичной целостности нашей науки (космическое библиотековедение – Ю.А. Гриханов, Ю.Н. Столяров; популярное – В.М. Суворова, элек-

* Рец. на кн.: Плешкевич Е.А. Методология отечественного библиотековедения: Очерки истории и теории. – Саратов: «ТЕХНО-ДЕКОР», 2022. – 321 с.

тронное – Я.Л. Шрайберг). В-четвертых, линия разлома проявляется в разрушении преемственности с советским библиотековедением, переориентации на западные модели организации библиотечного дела.

Е.А. Плешкевич отмечает, что сложившаяся теоретико-методологическая ситуация определила цель его исследования, которая связана с уточнением и дальнейшей разработкой теоретико-методологических положений, направленных на преодоление разломов и разработку основных контуров методологической картины современного отечественного библиотековедения, предлагает рассматривать библиотечное дело не только с позиции общественного института, выполняющего информационные функции, но и в качестве инструмента социального управления, реализующего регулятивные функции, т.е. в качестве служебного социального института, и подчеркивает, что он использует, помимо институционального, исторический подход, а также философские и социокультурные направления информационного и коммуникационного научных подходов.

Методологию автор Очерков понимает в соответствии с принятой в библиотековедении (Библиотековедение: общий курс. – Москва, 2013. – С. 85) точкой зрения как «раздел библиотечной науки, посвященный особенностям исследовательской деятельности в области библиотечного дела, разработке понятийного аппарата библиотековедения, его методологических принципов, содержания и структуры исследовательских методов, определению их границ, возможностей использования, взаимодействия и модернизации». В отличие от уделяемого в отечественном библиотековедении основного внимания общим представлениям о методологии, методологии научного познания, конкретным методам исследования, автор своё исследование посвящает методологическим аспектам основных теоретических концепций библиотековедения, методологическим подходам и профессиональному библиотековедческому мышлению. Объект его исследования – теоретико-методологические аспекты библиотековедческой методологии, предмет – история становления, современное состояние и перспективы развития теоретико-методологических составляющих библиотековедения. Е.А. Плешкевич считает, чем выше уровень методологического знания в научной дисциплине, тем выше её статус.

Первый очерк – «Введение в методологию современного библиотековедения». В первом параграфе «Научная методология библиотековедения: структура, содержание и основные источники» автор связывает понятие методологии с представлениями о познании и знании как его результате, раскрывает структуру методологии; дает понимание концептуальной и операционной или прикладной методологии, общенаучной и отраслевой методологии, первая разрабатывается философами, вторая отраслевыми специалистами во взаимодействии с философами; показывает, что советское библиотековедение базировалось на марксистско-ленинских представлениях о культуре, что после 1990-х гг. возник определенный вакуум в научной методологии библиотековедения, и отмечает, что научно-профессиональное мировоззрение, источником которого выступает история

библиотечного дела в сочетании с научными подходами, является наименее разработанной и наиболее проблемной частью методологии библиотековедения, что побудило автора обратиться к этой проблеме. В этом же параграфе Е.А. Плешкевич раскрывает место и роль исторических исследований в развитии библиотековедения на основе историографического обзора диссертационных исследований; дает представление об историческом источнике и историческом факте; показывает, что успешность историко-библиотековедческих исследований сдерживается отсутствием обобщающих научных исследований по источниковедению, археографии и историографии истории библиотечного дела, а также библиографии истории библиотечного дела; обращает внимание на вопросы формирования и развития исторических школ в библиотековедении, называет руководителей этих школ К.И. Абрамова (Москва) и А.Н. Ванеева (Санкт-Петербург) и отмечает, что с уходом этих ученых новых школ не возникло.

Во втором параграфе первого очерка «Методологические аспекты отечественной историографии истории библиотечного дела: по материалам диссертационных исследований» автор углубляется в историю библиотечного дела и библиотековедения, характеризует защищенные по библиотечной истории диссертации, исторические школы; попутно рассматривает понятия «историография» и «источниковедение», изучение которых в отечественном библиотековедении не получило развития.

Второй очерк – «К методологии изысканий по истории отечественного библиотечного дела: состояние и перспективы развития». В первом его параграфе «Начала методологии библиотековедения в дореволюционных изысканиях по истории отечественных библиотек», автор пишет, что история отечественного библиотечного дела как научная дисциплина начала формироваться довольно поздно, во второй половине XX столетия; рассматривает дореволюционные исследования по истории отечественных библиотек И.Г. Бакмейстера, А.И. Богданова, В.И. Соболевичева, В.В. Стасова, А.Н. Оленина, К.Н. Дерунова, Ю.В. Григорьева, С.Д. Масловского, Л.Б. Хавкиной, историков русской церкви (в частности, Е.Е. Голубинского); обращается к изучению начальных представлений о библиотековедении (М. Шреттингер, К.М. Бэр, Ф.-Э.Г. Толль, К.Ф. Нейман, А.И. Браудо, Эдвард Эдвардс, А. Грезель с его «Руководством по библиотековедению», в котором он выделяет в библиотековедении две части: первая включает классификацию библиотек, их историю, статистику, биографии библиотекарей и основателей библиотеки; вторая содержит учение о библиотечном здании, служебном персонале, книжном имуществе, включая размещение, приём, выдачу); подчеркивает, что российские библиотековедческие исследования в XVIII в. концентрировались вокруг Императорской публичной библиотеки; затрагивает вопрос обязательного экземпляра, в связи с чем фигурирует имя Ю.В. Григорьева; критикует трактовку книжного собрания как библиотеки; отмечает, что в XVIII-XIX вв. сложились две основные научные школы, изучающие книгу (в рамках французской школы предлагалось

обобщающей наукой считать библиографию, в рамках немецкой школы характерно выделение библиотковедения как обобщающей научной дисциплины), а в нашей стране в последней трети XIX – начале XX вв. стало развиваться книговедение, в структуру которого, в частности, книговед Н.М. Лисовский включали библиотковедение и библиографоведение.

Во втором параграфе второго очерка «От истории библиотек к истории библиотечного дела и её методологии» Е.А. Плешкевич показывает, как развивалась история библиотечного дела и её методология в условиях строительства в 1920-х гг. государственной библиотечной сети, обеспечивающей управление общественным пользованием книгой, как осуществлялся переход от истории отдельных библиотек к истории библиотечного дела как отрасли профессиональной деятельности; отмечает открытие аспирантуры и признание библиотковедения общественной наукой, связанной с идеологическим просвещением населения, а также переход к марксистско-ленинской идеологии; дает представление о взглядах книговеда М.Н. Куфаева, который предложил создать библиологию как обобщающую науку для библиотковедения и библиографоведения, а также библиотковедов И.В. Новосадского, В.А. Штейна, Д.А. Балаика; подробно представляет В.Е. Васильченко и написанные им первый учебник и монографию по истории библиотечного дела (Очерк истории библиотечного дела в России в XI-XVIII вв. / Московский государственный библиотечный институт им. В.М. Молотова. – Москва: Госкультпросвет, 1948. – 158 с.), учебники К.И. Абрамова (прежде всего История библиотечного дела в СССР. – Москва, 1970, 1980), которые положили основание разработке научно-педагогического (или научно-учебного) направления истории библиотечного дела, названного так автором Очерков; дает критический анализ учебников, попутно излагает эволюцию термина «библиотечное дело», который, по его мнению, появился в XVIII в. и окончательно утвердился в начале XX в.; считает, что в конце 1930-х – 1940-х гг. были заложены основы научно-педагогического направления истории библиотечного дела в СССР и одновременно в библиотковедении начинает формироваться собственно научное направление, основы которого закладывает А.Г. Кравченко, директор Института библиотковедения Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина; большое внимание уделяет трудам М.И. Слуховского, который предложил рассматривать историю библиотечного дела как составную часть истории культуры, как учреждение и который заложил новую социокультурную концепцию зарождения и развития библиотечного дела. Именно его Е.А. Плешкевич называет родоначальником академического направления истории библиотечного дела как научной дисциплины со всеми её атрибутами: источниковедческими и историографическими изысканиями, оригинальной методологической концепцией, публикацией результатов в научно-исторических журналах. Здесь же Е.А. Плешкевич останавливается и на трудах библиотковеда Ю.В. Григорьева, которого он относит к академическому направлению изучения истории библиотечного дела.

В третьем параграфе второго очерка «Современный этап в развитии историографии методологии начальной истории библиотечного дела» автор пишет о серьёзных политических изменениях в стране и связанном с этим отказе от государственной идеологии – отказе от приоритетного рассмотрения роли революционно-демократических сил в библиотечном строительстве и изучении его истории с позиций классовой борьбы, от противопоставления советского и западного библиотковедения, обращении к всемирной истории библиотечного дела; упоминает работы по истории библиотек О.И. Талалакиной, по истории книги Л.В. Владимирова, истории книги и библиотек А.Г. Глухова; особое внимание уделяет работам по библиотечной истории Б.Ф. Володина, который, по мнению Е.А. Плешкевича, берет в основу три положения: первое – библиотека как коммуникативный посредник между автором и читателем, и главный предмет истории библиотек – отношения между первичными функциями библиотек – фондообразованием и обслуживанием, второе положение, вытекающее из первого, что эволюция библиотек связана с последовательным переходом от функции хранения к функции обслуживания, третье положение определяется тем, что облик библиотеки как общественного института и учреждения, содержание её работы и масштабы постоянно меняются вследствие изменений потребностей общества, в результате появляются новые типы библиотек; далее автор пишет о методологической несостоятельности идеи периодизации истории библиотек на основе разделения единой во времени и пространстве их коммуникационной функции; отмечает большой вклад в изучение истории библиотечной мысли Н.А. Ванеева, который рассматривает процессы зарождения и развития библиотковедческой мысли, опираясь, в первую очередь, на социальную обусловленность библиотечного дела, предлагая сместить вектор в сторону его социальной истории (библиотечным технологиям отводится подчиненная роль), пишет о взглядах А.Н. Ванеева на библиотеки Древней Руси, на вопросы организации и руководства чтением, на чтение богослужебных книг, на уровень распространения грамотности на Руси.

Подводя итоги зарождению и развитию методологических представлений о начальной истории отечественного библиотечного дела XI–XVII вв., Е.А. Плешкевич отмечает, что первые исторические изыскания по этому вопросу появляются в конце XVIII – начале XIX столетий, что институционально они начали развиваться во второй половине XIX – начале XX вв. в отечественной истории, истории церкви и книговедении. Он пишет, что в рамках отечественной истории исследования ограничивались поиском гипотетической библиотеки Ивана Грозного, а в рамках библиотковедения – юбилейными обзорами ведущих библиотек, в церковных изысканиях акцент сделан на интерпретации отрывка из «Повести временных лет» о книжном собрании Софийского собора в Киеве (основание первой русской библиотеки приписывалось Ярославу Мудрому, что имело религиозно-догматические цели). В книговедении библиотеки наряду с книжной торговлей рас-

считались как обеспечивающие общественное распространение книг, библиотековедение включалось в книговедение, история библиотек в историю книги, в итоге история библиотек находилась в тени истории книжного дела. В библиотековедении история библиотек изучалась в учебной литературе. Автор Очерков показывает, что ситуация изменилась в советское время, когда библиотечное дело стало рассматриваться как один из социальных институтов по проведению культурной политики, как отдельная отрасль, когда была проведена национализация библиотек, сформирована единая библиотечная сеть; отмечает, что повышается статус библиотековедения как самостоятельной научной дисциплины, что в 1930-х гг. наметился переход от истории библиотек к истории библиотечного дела. Этому способствовало утверждение марксизма-ленинизма как главенствующей идеологии и историзма как одного из его методологических принципов. По мнению Е.А. Плешкевича, это дало старт зарождению двух основных направлений (научно-педагогического и научного академического) в изучении истории библиотечного дела. Основателем первого стал В.Е. Васильченко, второго – М.И. Слуховский. Автор отмечает, что первое направление отражено в учебнике по истории библиотечного дела в СССР (было 3 издания с 1948 по 1980 гг. – «Очерк истории библиотечного дела в России XI – XVIII вв.». – Москва, 1948; 1959; 1980). Разработчик второго направления – М.И. Слуховский выступил с предложением о выделении предьстории библиотек. Библиотеки в библиотековедческом смысле, по его мнению, появляются лишь в XVII-XVIII вв., он предложил ряд методологических положений о связи книжного и библиотечного дела и библиотековедческом изучении истории книжного дела, о критическом анализе исторических источников и историографии, подходе к библиотечному делу как социальному институту. Последняя концепция была конкретизирована Ю.В. Григорьевым, но опубликована в конце 1980-х гг. Е.А. Плешкевич пишет, что большинство предложенных методологических новаций этих ученых оказалось не востребованным. Поиск новых методологических оснований он связывает с исследованиями Б.Ф. Володина и считает, что существенный вклад в развитие методологии внёс А.Н. Ванеев. Но целостной концепции, по мнению Е.А. Плешкевича, разработано не было, что привело к кризису отечественной истории библиотечного дела.

В четвертом параграфе второго очерка «Вопросы методологии истории библиотечного дела XIX-XX вв. в работах К.И. Абрамова и А.В. Соколова» автор предоставляет краткие сведения о жизни этих библиотечно-библиографических деятелей, довольно подробно знакомит на основе публикаций с их научными взглядами, оценивает их вклад в библиотековедение и, в частности, в историю библиотечного дела (К.И. Абрамов) и библиографоведение (А.В. Соколов); фиксирует отразившиеся в публикациях этих авторов политические взгляды, их изменение и методологию. Е.А. Плешкевич резко критикует учебное пособие К.И. Абрамова (История библиотечного дела в России : учеб.-метод. пособие для студентов, преподавателей и библиотекарей-практиков. – Москва :

Либерея, ч.1 – 2000, ч.2 – 2001) за необъективность и считает, что его необходимо исключить из учебного процесса, используя до подготовки новых учебных материалов учебник К.И. Абрамова 1980 г.; критику подвергает и взгляды А.В. Соколова, который рассматривает советское библиотечное дело и библиографию как тоталитарные, и считает, что это дань конъюнктуре; делает выводы о том, что искажение истории советского библиотечного строительства вкупе с шельмованием библиотечно-библиографической науки представляет собой угрозу развитию отечественной истории библиотечного дела как научной дисциплины (с чем нельзя не согласиться).

В первых двух очерках есть ссылки на труды историков (И.И. Срезневский, М.К. Любавский, В.С. Иконников, М.Н. Тихомиров, Л.П. Жуковская, Н.Н. Розов), палеографа Е.Ф. Карского, историка книги Б.В. Сапунова, историка библиографии Е.Н. Гранстрем, историка библиотечного дела М.И. Слуховского, библиотековеда А.А. Покровского, библиотечного специалиста Ф.Э. Доблер.

В третьем, четвертом и пятом очерках Е.А. Плешкевич представляет информационный, документальный и социальный подходы в библиотековедении.

В третьем очерке «Информационный подход в библиотековедческих исследованиях» два параграфа. В первом параграфе «Социальная информатика и её методологический потенциал в библиотечно-библиографических исследованиях» автор подчёркивает, что информационный подход – один из самых распространенных в библиотековедении, что он начал разрабатываться философами, занимающимися теорией информации и учеными ВИНТИ, исследующими вопросы научной информации; отмечает, что сложились две концепции информации: атрибутивная, согласно которой информация является характеристикой всех материальных систем и форм существования материи в нашей Вселенной (условные лидеры А.Д. Урсул и К.К. Колин), и функциональная, согласно которой информация связана с отражением и она есть свойство лишь самоорганизующихся и самоуправляемых систем в живой природе, социуме и кибернетических системах, созданных человеком (условные лидеры Д.И. Дубровский, Э.П. Семенюк и В.Б. Гухман) и подчеркивает, что эти представления легли в основу информационного подхода, под которым понимается методологический комплекс (инструмент) познания сущностей и явлений на основе понятия информации и закономерностей её существования.

В 1960-е гг. специалистами ВИНТИ была разработана концепция комплексной научной дисциплины «научная информация», возникшей на стыке информации, науковедения и библиотечно-библиографических наук. В 1988 г. авторы учебника по библиотековедению (Библиотековедение: Общий курс: учебник. – Москва: Книжная палата, 1988. – 274 с.) подчеркивали, что информация является одним из фундаментальных понятий библиотековедения, что важнейшие процессы в библиотеке имеют информационную природу и сущность. Так, Н.С. Карташов рассматривал библиотеку как частный случай информационной системы. Информационный подход

был в основе исследования В.В. Скворцова. На базе этого исследования в 2010-х гг. Е.А. Плешкевич разработал документальный подход и показал, что начало развитию информационного подхода в библиотечно-библиографической науке положили специалисты кафедры научной информатики ЛГИК им. Н.К. Крупской А.В. Соколов и А.И. Манкевич, которые разработали курс «научная информация». Они прогнозировали перерастание научной информации в социальную информатику как обобщающую науку по отношению к библиотечковедению, научной информатике, библиографоведению, теории массовой коммуникации и оценили её методологический потенциал в библиотечно-библиографических исследованиях. Ученые ВИНТИ критически отнеслись к социальной информатике, рассматривая её не как научную, а как учебную дисциплину. А.В. Соколова поддержал библиографовед О.П. Коршунов, с критикой выступили Г.А. Фонов и Э.К. Беспалова. Автор Очерков показывает, что уже с 1970-х гг. понятие социальной информатике стало разрабатываться в рамках теоретической информатики в связи с социальным управлением и его информатизацией. А.Д. Урсулом была высказана критика учёных из ЛГИК, он подготовил своё учебное пособие по социальной информатике. Разработку этой дисциплины продолжил К.К. Колин, который связал социальную информацию с проблемами информатизации общества. Е.А. Плешкевич пишет о возврате А.В. Соколова к исследованиям по информатике в 2000-х гг., о том, что он приступил к разработке амбивалентной концепции информации; он критикует типологизацию информации А.В. Соколовым (семантическая, машинная, биологическая). В заключение параграфа Е.А. Плешкевич отмечает, что до сих пор не сложилась отраслевая концепция информации и упоминает Т.Н. Колтыпину, Д.И. Блюменау, а также философов В.Л. Обухова, Н. Винера, К. Поппера.

Во втором параграфе «Перспективы развития информационного подхода в библиотечно-библиографических дисциплинах» автор Очерков показывает, что важным следствием использования информационного подхода в библиотечковедении стало отнесение деятельности библиотеки к разновидности информационной (М.Я. Дворкина разделяет эту информационную деятельность на трансляционную и мемориальную); подчеркивает, что теоретико-методологическую основу этих представлений составляет выделение информационной функции библиотек, которое берет своё начало с конца 1920-х гг., когда было дано описание информационного обслуживания в научных и специальных библиотеках, что трактовалось как информирование о новинках литературы или о достижениях науки и техники (отсылка к работам Д.Д. Иванова и Ю.В. Григорьева). Далее Е.А. Плешкевич пишет, что информационный подход начал складываться с 1960-х гг. и подчеркивает, что в 1990-х гг. В.В. Скворцовым были сформулированы контуры информационной концепции библиотечковедения; называет авторов, которые писали об информационной функции библиотек; рассматривает позицию Ю.Н. Столярова об информации и документе, о его документном подходе; показывает изменение взгля-

дов А.В. Соколова на информацию (представляет также позицию О.П. Коршунова) и его отношение к понятиям информационные потребности, информационная функция.

Е.А. Плешкевич предлагает использовать в библиотечковедении понятие библиотечно-библиографические ресурсы, информационная деятельность и считает информационный подход эффективным при исследовании проблем информатизации библиотечно-библиографической деятельности, при построении библиотечно-библиографического сегмента информационной картины мира, при разработке документального подхода. В качестве дисциплины, связующей высокую теорию информации с библиотечно-библиографическими дисциплинами, он называет социальную информатику и предлагает понятие библиотечно-библиографическая социальная информатика (ссылка на Р.С. Гиляревского, который предлагал информатику библиотечковедения).

Четвёртый очерк «Документальный подход в библиотечковедении: современные направления и перспективы развития» начинается первым параграфом «Документологическое направление документального подхода: история и современное состояние», в котором автор отмечает, что документальный подход является самым распространённым в отечественной библиотечно-библиографической науке в начале XXI столетия (называет Н.Б. Зиновьеву, О.П. Коршунова, Ю.Н. Нестеровича, Е.А. Плешкевича, Ю.Н. Столярова, А.В. Соколова) и обращает внимание на документологическое, документационно-коммуникационное и документально-информационное направления документального подхода, а также на то, что первым начало развиваться документологическое направление, основы которого были заложены бельгийским юристом, библиографом, документалистом Полем Отле. Его идеи были поддержаны рядом ученых, в том числе французским документалистом Сюзанной Брие, представлен анализ её работ. Далее автор Очерков подчеркивает, что в нашей стране идеи Поля Отле поддержал Б.С. Боднарский и изложил взгляды последнего. Научную разработку данного направления осуществил Ю.Н. Столяров, который ссылается на П. Отле, С. Брие, С. Брэдфорда, М. Баклэнда, Ш. Ранганатана. Подробно Е.А. Плешкевич останавливается на концепции документации П. Отле, на его работах совместно с А. Лафонтеном, прежде всего по Универсальной десятичной классификации (УДК), в основе которой лежит десятичная классификация Дьюи, доработанная в соответствии с классификацией наук О. Конта; рассматривает «Трактат о документации» П. Отле, идею о комплексной науке библиологии или документологии; показывает, что понятие документации П. Отле связывал с понятием информации; приводит критические отзывы на работы Б.С. Боднарского, Л.Б. Хавкиной; рассматривает взгляды на документ и информацию М. Баклэнда; анализирует позицию Ю.Н. Столярова относительно идей Поля Отле, а также взгляды Ю.Н. Столярова на документ и разработанное им документоведение. Автор Очерков критически оценивает дифференциацию Ю.Н. Столяровым документов на субстанциональные и функциональные, а также его теорию относитель-

ности, отмечает отсутствие четкого определения документа, подчеркивает, что изложенные Ю.Н. Столяровым положения, которые он называет законами, нельзя трактовать как законы. Затем Е.А. Плешкевич делает вывод: документологическая конструкция Ю.Н. Столярова не является ни фундаментальной, ни всеобщей теорией, более того, её сложно назвать научной. В связи с обсуждаемыми в этом параграфе вопросами фигурируют фамилии многих других библиотекведов и деятелей культуры.

Второй параграф четвертого очерка называется «Документально-коммуникационное направление и его методологическое значение», в нем автор отмечает, что разработка этого подхода началась на рубеже 1980-1990-х гг. учеными С.-Петербургского государственного университета культуры, в рамках социальной информатики, которой занимался А.В. Соколов, в конце 1980-х гг. в этом направлении работала Г.Н. Швецова-Водка. Далее Е.А. Плешкевич характеризует её труды, в которых она рассматривает понятие документ на основе коммуникационного подхода. Упомянуты также учёные К. Шеннон и А. Сусски.

В третьем параграфе четвертого очерка «Документально-информационное направление в библиотечно-библиографических исследованиях» Е.А. Плешкевич отмечает, что это направление было заложено в 1970-х гг. в научной информации и документалистике (Г.Г. Воробьев, В.А. Полушкин и др.); документалистами в основу были положены технические и технологические аспекты. Автор излагает своё понимание информационного направления документального подхода. Он считает, что пути философского познания информации могут лежать через разработку теории информационного процесса и пишет о биологическом и социальном типах информационных процессов, о наличии семантического, синтаксического, структурного и прагматического аспектов информации. Здесь же Е.А. Плешкевич излагает теоретико-методологические основы предлагаемой им концепции документальной информации – социально-информационные процессы можно разделить на два основных типа: направленные на передачу сообщений во времени и пространстве (коммуникационные) и ориентированные на переработку информации по определенному алгоритму с целью получения новой информации. Социально-информационные процессы в обществе реализуются с использованием технических средств и устройств, в настоящее время следует говорить о компьютеризации информационных процессов. Возрастающая значимость информационных процессов привела к росту требований к их качеству прежде всего к семантической симметрии информации и поддержанию актуализации информационных сообщений; достижение требований по качеству информации осуществляется посредством институализации информационного процесса; идентификация институционального информационного процесса, в отношении которого реализуется поддержание соответствующих уровней симметрии, достигается через обозначение этих процессов как документальных, а самих информационных сообщений как документов. Далее автор дает представление о документальной информации; рассматривает методологический по-

тенциал документально-информационного подхода на основе ряда методологических положений: документальная деятельность является частью информационной деятельности, документально-информационный процесс обладает системностью и управляемостью (наличие библиотечно-библиографической документально-информационной системы позволяет сделать процесс управляемым со стороны общества).

В Пятом очерке «Социальные подходы в библиотекведении» Е.А. Плешкевич раскрывает методологию исследования библиотечного дела как социального института. В первом параграфе этого очерка «Формирование представлений о библиотеке как социальном институте» автор отмечает, что в советском библиотековедении обратились к этой проблеме ещё в 1930-х гг., одним из первых был И.М. Фрумин; показывает, что словосочетание «социальный институт» стало использоваться в 1960-е гг. О.С. Чубарьяном, что в 1980-х гг. к изучению библиотеки как социального института обратился В.Р. Фирсов, представивший своё видение социальных функций библиотек, появились другие работы о социальных функциях библиотек; подчеркивает, что в начале 2000-х гг. был поднят вопрос о том, что следует рассматривать в качестве социального института – библиотеку или библиотечное дело. Е.А. Плешкевич считает, что библиотечное дело и отмечает, что в 1990-х гг. было обращено внимание на разграничение представлений о библиотеке как социальном институте и социальном учреждении (Н.В. Жадько, Е.И. Полтавская); рассматривает взгляды С.А. Басова и М.Я. Дворкиной о библиотеке как социальном институте; характеризует позицию Р.А. Барышева о проактивной библиотеке. Автор Очерков представляет концепцию Н. Лумана о преодолении противоречия между наделением библиотеки и библиотечного дела статусом социального института, играющим активную роль в государственном и экономическом строительстве и одновременно в создании представлений о нём как о коммуникационном посреднике, удовлетворяющем информационные потребности пользователей. Е.А. Плешкевич считает, что библиотечно-библиографические и архивные институциональные структуры носят комплексный коммуникативно-информационный характер. Теоретико-методологическое содержание институциональной концепции сформулировано им в ряде положений. Первое положение – библиотечное дело как объект исследований является социальным институтом, который, по его мнению, имеет две цели: создание условий для социальной адаптации человека и обеспечение социального контроля, формирование которого происходило через руководство чтением, т.е. управленческой технологией. Второе положение связано с уточнением структуры библиотечного дела как социального института и современной реализации руководства чтением. В рамках третьего положения автор указывает, что у появления библиотек и библиотечного дела была предыстория и отмечает, что теоретико-методологические представления о предыстории библиотечного дела начали складываться в 2000-х гг., что одним из первых к этому вопросу обратился В.Ф. Володин. Четвертое положение касается документального ха-

рактера библиотечной деятельности, который заключается в институциональной защите от намеренного или ненамеренного искажения книг и содержащейся в них информации в процессе библиотечного обслуживания. Пятое положение рассматривает библиотечный социальный институт как составную часть системы государственной власти и управления, т.е. его становление и развитие во многом определяется эволюцией государства и входящих в него институтов власти и управления. Далее автор приводит исторические примеры, подтверждающие данное утверждение. Шестое положение связано с выделением управленческой функции библиотечного дела в качестве основной, что влечет за собой иерархический тип классификации библиотечных функций на базовую и сопутствующие. Базовая функция – это управление социальными процессами в информационном пространстве (в широком смысле), информацией и знаниями (в узком смысле) через комплектование и организацию бесплатного пользования библиотечным фондом и руководство чтением специально подобранной литературы. По мнению Е.А. Плешкевича, на практике базовая – управленческая функция библиотечного дела реализуется в сочетании с другими отраслями деятельности: совместно с книжным делом – расширение возможностей по общественному пользованию книгами, организация досугового чтения, контроля и учета книжной продукции через обязательный экземпляр, обеспечение авторского права; совместно с библиографией – создание условий для поддержки научной, образовательной и производственной деятельности, организация и проведение научно-технического, естественнонаучного и идеологического просвещения, архивное хранение произведений печати; совместно с архивным и музейным делом – хранение части архивного и музейного фонда страны. Автор Очерков считает, что из этого положения следует, что библиотечное строительство полифункционально по своей природе, что необходимо рассматривать не отдельную библиотеку, а всю библиотечную систему в её совокупности. Стержнем для библиотечного социального института выступает обеспечение социального контроля, а затем – создание условий для социальной адаптации человека.

Во втором параграфе пятого очерка «От теории социальных коммуникаций к теории (учению) о библиосфере» Е.А. Плешкевич показывает, что именно такой путь прошёл А.В. Соколов в 2000-е гг. Его концепция социальной информатики как научной дисциплины об информатизации общества не была поддержана, и он переключился на проблематику социальных коммуникаций (Соколов А.В. *Метатеория социальной коммуникации*. – Санкт-Петербург : Российская национальная б-ка, 2001. – 352 с.). Эта теория была определена А.В. Соколовым как межнаучная обобщающая. Е.А. Плешкевич доказывает, что А.В. Соколов некорректно анализирует отечественные и зарубежные работы по вопросам коммуникации и что его типология коммуникации методологически ошибочна. Он критикует А.В. Соколова за то, что тот замещает понятие «информация» понятием смысла и приписывает информатике и информационному подходу

дегуманизационный характер. Е.А. Плешкевич анализирует взгляды А.В. Соколова о библиосфере и в результате делает вывод о надуманности его проблематики, уходе от реальных проблем.

В третьем параграфе пятого очерка «Библиотекведение и библиографоведение в фокусе синергетики» автор дает методологический анализ положений синергетики в библиотекведческих и библиографических исследованиях; отмечает, что теория самоорганизации возникла в физике в 1960-1980 гг. и её основатель – физик Герман Хакен; показывает, что отечественная наука, в том числе библиотечно-библиографическая, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. переживала всплеск интереса к идеям синергетики, что одним из первых ученых в нашей отрасли, заинтересовавшихся синергетикой, был петербургский библиограф и информатик О.М. Зусьман. Среди публикаций по этой теме Е.А. Плешкевич выделяет несколько групп: первая – публикации общетеоретической направленности (М.Г. Вохрышева, Т.М. Кузьмишина, Е.Н. Ратникова, В.Я. Аскарова); ко второй группе Е.А. Плешкевич относит публикации, содержащие отраслевые синергетические концепции (Т.А. Новоженова представила синергетическую модель возникновения библиографии, В.А. Фокеев выдвинул идею формирования библиосинергетики), и дает критику этих концепций; к третьей группе Е.А. Плешкевич относит публикации, в которых авторы использовали отдельные идеи и положения синергетики (М.И. Акилина и С.Г. Матлина, М.Я. Дворкина). Далее он рассматривает методологические проблемы, решение которых будет способствовать развитию синергетики и использованию её методов в библиотекведении и библиографии, и делает вывод, что библиотечное дело и библиография носят системный характер, однако образуемые ими системы до сих пор не сформировались в качестве автономных, сложных и открытых в той степени, чтобы их развитие носило синергетический характер. Автор Очерков считает, что, не являясь по своей природе самоорганизующимися системами, библиотечное дело и библиография могут рассматриваться в качестве «участников» синергетических процессов, имеющих место в таких общественных сегментах как управление, просвещение, наука, культура. С точки зрения методологии синергетики, Е.А. Плешкевич считает возможным рассматривать библиотечное дело в США как слабую самоорганизующуюся систему, так как там нет внешнего общегосударственного органа управления библиотечным делом, и в лице Американской библиотечной ассоциации оно имеет определенное самоуправление.

В шестом очерке «К методологии предистории античных библиотек и библиотечного дела как социального института» Е.А. Плешкевич подчеркивает, что он представляет не историю древних библиотек, а методологический комментарий к пониманию этой истории. В первом параграфе «К методологии книжного этапа предистории библиотечного дела» он рассматривает вопросы зарождения и генезиса практического дела в Междуречье и Древнем Египте; особое внимание обращает на создание буквенно-фонетического письма, которое характеризует как

информационную революцию; исследует зарождение и генезис книжного дела в Древней Греции. Во втором параграфе дается характеристика библиографии как информационно-управленческой основы библиотечного дела.

В Заключении монографии Е.А. Плешкевич подчеркивает, что он не ставил задачу систематического изложения библиотечной методологии, поскольку такая задача не по плечу одному человеку и неосуществима в масштабе одной книги. Он хотел очертить контуры теоретико-методологической картины отечественной библиотечной науки, выявив ряд условий и предпосылок для дальнейшей работы в этом направлении. Так, автор отмечает, что методология как научное знание обладает сложной структурой, которую условно он разделил на теоретическую и операционную (прикладную) составляющие. Первая представляет собой результат осмысления эвристического потенциала основных библиотечно-библиографических теорий и концепций, вторая связана с разработкой практических операционных рекомендаций по организации и проведению научных изысканий, по применению методов исследования. Е.А. Плешкевич считает, что в ходе написания данной монографии он выявил этапы формирования отечественной методологии библиотековедения, представил результаты анализа состояния теоретико-методологического раздела отечественного библиотечного дела, раскрыл эвристический потенциал основных научных подходов в исследованиях проблем современного отечественного библиотековедения, и отмечает, что библиотековедение – это достаточно молодая научная дисциплина прикладного характера. Поэтому ему присущи такие «детские болезни», как отрыв теории от практики, стремление к постоянному расширению содержания библиотечной науки, некритическое заимствование идей зарубежных библиотековедов, стремление разработать некую фундаментальную теорию в виде социальной информатики, документологии, ноокоммунологии, для чего у библиотековедения нет накопленного ранее теоретического и эмпирического материала, отсутствуют условия для проведения фундаментальных исследований. В то же время современное отечественное библиотековедение обладает необходимым потенциалом для развития в качестве прикладной научной дисциплины (это наследие, в частности, К.И. Абрамова, В.Е. Васильченко, Ю.В. Григорьева, Н.К. Крупской, В.В. Серова, М.И. Слуховского, В.А. Штейна, Л.Б. Хавкиной). Согласно их концепции советское библиотечное дело носило служебный характер, библиотеки функционировали в качестве одного из государственных институтов по просвещению населения, включая идеологическую составляющую, а также по обеспечению развития образования и науки; в сфере культуры библиотеки участвовали в пропаганде русской классической и советской литературы и прогрессивных зарубежных авторов (при этом досуговая деятельность библиотек рассматривалась как вторичная). Е.А. Плешкевич отмечает, что это было вертикальное библиотечное строительство, в котором ведущую роль играла коммунистическая партия, и подчеркивает, что обращение к истории библиотек древнего

мира и античности показало, что вертикальный служебный характер библиотечного строительства носит имманентный характер. Это, считает автор, подтверждают трудности библиотечной организации после распада СССР, когда начался переход к горизонтальному библиотечному строительству, в контексте которого усилилась тенденция трансформации библиотечного дела в коммуникационного посредника.

Подводя итоги, Е.А. Плешкевич пишет, что он разработал институциональную концепцию библиотеки как социального служебного и общественного института, что сформулированные им методологические положения позволяют исследовать деятельность этого института по реализации социального контроля и управления в культурной и политической сферах, а также по социальной адаптации.

Обратим внимание на недостатки работы. Сразу оговоримся, что указанные мною замечания не снижают научной значимости рецензируемой книги.

Так, автор излишне углубляется в историю чтения и читателей древней Руси, в читательскую практику европейского Средневековья, что не способствует целостному восприятию основного текста, касающегося методологии.

Второй параграф шестого очерка называется «Библиография как информационно-управленческая основа библиотечного дела». Думается, что это название не совсем точно, скорее библиография – это информационно-управленческое условие библиотечного дела или источник (как автор пишет на с. 276 Очерков). Тем более, что Е.А. Плешкевич считает, что библиотечное дело выделилось не из книжного дела, а из системы государственной и религиозной власти (с. 274).

Не совсем удачное название – «служебное» направление библиотековедения, может быть, лучше «государственное». Использование терминов не всегда однозначно: иногда автор пишет «направление» библиотечного дела, иногда «модель» или «составляющая»; употребляет то слово «библиотека», то «библиотечное дело».

Кроме того, в тексте много отступлений, которые уводят от основного изложения и которые можно было бы дать в примечаниях (например, о расчете количества шкур, необходимых для выделки пергамента – второй очерк; о викинггах – в первом параграфе пятого очерка). Следовало бы раскрыть подробнее понятие «семантической симметрии».

Работа изобилует фамилиями авторов. В связи с этим представляется, что в ней был бы необходим алфавитный указатель упоминаемых в книге лиц.

Надо отметить, что Очерки довольно резко различаются по объему. Самый большой второй очерк – 73 страницы, самый маленький – третий очерк – 23 страницы. Работа издана в авторской редакции, и как следствие в ней имеются опечатки.

Издание «Методология отечественного библиотековедения» свидетельствует о большой эрудиции автора, в том числе в сфере российской и зарубежной истории. Для читателя эта книга весьма познавательна. Автором подведены итоги развития методологии отечественного библиотековедения за последние более чем сто лет, а также дана оценка ее современного состояния и намечены дальнейшие перспективы раз-

вития. Впервые в отечественной библиотековедческой литературе представлена развернутая комплексная оценка (с которой не во всем можно согласиться) методологических взглядов таких ведущих отечественных ученых, как К.И. Абрамов, В.Е. Васильченко, А.Н. Ванеев, Б.Ф. Володин, Ю.В. Григорьев, М.Я. Дворкина, В.С. Крейденко, М.Н. Слуховский, А.В. Соколов, Ю.Н. Столяров, украинского ученого Г.Н. Швецово-Водки и ряда других отечественных и зарубежных исследователей и подведены итоги развития документального, информационного и синергетического подходов в библиотековедении, уточнен их методологический потенциал, расширено содержание исторического и институционального подходов, с развитием которых автор Очерков связывает выход библиотековедения из теоретико-методологического кризиса.

Новаторскими также можно назвать историографию истории методологии отечественного библиотековедения,

а также методологию изучения античной истории библиотечного дела как социального института. Таким образом, по моему мнению, книга представляет собой новый этап изучения методологии библиотечного дела.

Е.А. Плешкевич посвящает Очерки своим родителям, что, на мой взгляд, делает честь автору.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей высших учебных заведений, аспирантов, сотрудников библиотек.

Материал поступил в редакцию 13.12.22.

Сведения об авторе

ДВОРКИНА Маргарита Яковлевна – доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Российской государственной библиотеки, Москва.

e-mail: dvorckina.margarita@yandex.ru